

Пусть живёт память

«Скорбим, любим, помним!».

Случайно или нет японцы приехали в очередной раз в Яю, к памятнику умершим родственникам, именно в срок перед датой начала Великой Отечественной войны, я не знаю. Хочется думать, что нет, потому что для японцев, как и для русских, актуальна печальная фраза: «Скорбим, любим, помним!». Мне в этот раз удалось, хотя и с трудом, добиться от сопровождающего переводчика Катакуры ответа на свой вопрос: «А что же начертано иероглифами с двух сторон на памятнике?».

- Лапанабэ Чиоко, г. Киото, 3 июня 2000 года, - ответил он. - А на другой стороне памятника надпись такая: «Моему приятелю. Спите спокойно!».

С Катакурой-сан мы встречаемся в Яе не впервые. Этот убеждённый седой мужчина оказался радиолюбителем и, тем самым, моё общение с ним было в некоторой степени упрощено. Катакура-сан подарил мне свою визитную карточку, а в этот раз - пакетик с

японскими сладостями и что-то наподобие брелка. Первый, вероятно, как я понял, предназначался для поминовения усопшего, а второй подарок - в качестве ключей для общения.

Японскую семью Ишии на протяжении ряда лет сопровождает представитель туристического агентства П.П. Шилин. Он, уже просто друг японской семьи, пояснил мне, что на этот раз к памятнику приехали вдова Ватанаба Чиоко, младшая сестра со

своей семьей - мужем и дочерью Норикой. Как видим, японцы чтят память о погибших родственниках, каждый раз стараются привезти к памятнику умершим пленным молодое поколение, чтобы сохранить память о захороненных в земле яйской сопле-

менниках.

А почему жительница Яи, с улицы Северная, Татьяна Дмитриевна Новикова добровольно приглядывает за местом захоронения пленного японца? Меня этот вопрос интересовал давно. Я помню фотогра-

фию своего отца, сделанную в 1945-ом году в Харбине, помню шрам на его теле от штыкового ранения, сделанного японцем. И, казалось бы, должен был возненавидеть за это представителей страны Восходящего Солнца. Но злости в себе по отношению к доброжелательным, улыбающимся японцам, приехавшим в Яю, чтобы почтить память о погибшем родственнике, не ощущаю.

Скажите, как можно ненавидеть ту же Норiku, которая о войне знает только по книгам да фильмам? Увы, недоброжелателей среди яйчан и к японскому памятнику, и к смотрительнице нашлось немало. Этот памятник дважды ломали. Татьяне Дмитриевне по сей день приходится выслушивать вопрос: «А

ухаживает за могилой погибшего пленного японца, как за могилой родного брата.

- Всё это от гражданского понимания, - объясняет свою позицию Татьяна Дмитриевна. - Не простые люди виноваты в репрессиях и войнах. И где-то за рубежом присматривают за могилами солдат Красной армии. Да, есть и другое, когда над памятниками воинам Советской армии издеваются, как, например, в той же Прибалтике. Однако, все мы люди и должны иметь человеческое обличие. В моём понимании нет людей чёрненьких, жёлтеньких, красненьких... Каждый из них, прежде всего, - человек! И о каждом погибшем в годы войны мы должны сохранить память хотя бы потому, чтобы помнить о том, что любая война не должна повториться. Мы хотим мира! И слова «скорбим, любим, помним!» - это напоминание политикам о недопустимости насилия над себе подобными людьми. Для японцев эти слова тоже актуальны. Не вина простых жителей страны Японии в том, что кости их родственников находят при копке погребов жители улицы Северная п.г.т. Яя, не их вина в том, что останки залиты асфальтом на проходящей рядом автострате. Не было никогда сладко никому из военнопленных в любой войне. Моя бабушка - Анна Фёдоровна Мартуль - рассказывала мне о том, как пленные японцы питались мороженой капустой, от голода умирали, стоя на рабочем месте. Будь проклята любая война! И пусть живёт в людских сердцах память о войнах и о погибших в них!

Вдова Ватанаба Чиоко и Норика.

зачем тебе это надо - ухаживать за памятником бывшему врагу?».

Между тем, основания у Т.Д. Новиковой привезти к памятнику мешочек земли с могилы родного брата, захороненного далеко, были. И теперь она

Сергей МОСИН.
Фото автора